

В. Д. Зиневич

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: zinevich-viktorija@rambler.ru*

ГИБРИДИЗАЦИЯ ЖАНРОВ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ М. М. БАХТИНА

В статье рассматривается проблема гибридизации жанров на сегодняшний день. Автор говорит о том, что особый интерес к гибридным произведениям возник с последней трети XX в., однако разработал данное понятие в литературоведении М. М. Бахтин. В статье отмечается актуальность теории М. М. Бахтина о речевых жанрах и ее роли в становлении теории гибридизации жанров, выделяются наиболее значимые для сегодняшнего литературоведения теоретические положения и аспекты жанровой гибридизации, характерные для современной гибридной литературы.

Ключевые слова: жанровая гибридизация; гибрид; гибридные конструкции; М. М. Бахтин; речевой жанр.

V. D. Zinevich

*Belarussian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: zinevich-viktorija@rambler.ru*

THE HYBRIDIZATION OF GENRES IN M. M. BAKHTIN'S TERMINOLOGICAL SYSTEM

The article deals with the problem of genre hybridization today. The author says that a special interest in hybrid works arose from the last third of the XX century, but in literature this concept was created by M. M. Bakhtin. The article notes the relevance of M. M. Bakhtin's theory of speech genres and its role in the formation of the theory of hybridization of genres and highlights the most significant theoretical positions and aspects of genre hybridization characteristic of modern hybrid literature.

Key words: genre hybridization; hybrid; hybrid construction; M. M. Bakhtin; speech genre.

Сегодня проблема гибридизации жанра, под которой мы понимаем «процесс, благодаря которому два или более жанра сливаются, чтобы образовать новый жанр или поджанр, или процесс, приводящий к комбинированию черт, присущих разным жанрам, в одной работе» [1, с. 19], чрезвычайно актуальна для литературоведения.

Изначально понятие «гибридизации» в его современном значении возникло в биологии. Чарльз Дарвин был первым, кто использовал его в своих экспериментах с перекрестным опылением растений [2]. В то время данный термин имел чисто биологический характер, в основе которого лежала генетика. Гибриды служили для изучения генетического расстоя-

ния между двумя видами и их совместимости. В свою очередь, в литературоведении гибридизация возникла гораздо позже – в начале XX века – вместе с развитием теории романа. Роман сам по себе видится незавершенной формой, которой свойственно постоянное развитие, не только как отдельного жанра, но и во взаимодействии с другими жанрами. Потенциально, возможно слияние романной формы с любым жанром.

На рубеже XX-XXI вв. очевиден всплеск интереса к гибридизации жанров ввиду корреляции с культурно-философскими явлениями эпохи, с постмодернистской традицией переосмысления и обработки существующей литературы с целью создания своего – нового и оригинального, затем с уходом от постмодернизма и обновлению интереса к иным жанрам, эпохам и менталитетам, что вызвало к жизни новые жанровые сочетания. Романисты ищут новые возможные формы, чтобы выразить новые смыслы. Т.Н. Маркова отмечает, что в конце XX века произошли значительные изменения в обществе, в результате чего «словесная национальная культура в данный момент переживает определенный кризис, связанный с превалированием визуальных и звуковых способов передачи информации» [3, с. 38]. Интенсивный процесс гибридизации разноприродных жанровых форм является причиной возникновения весьма значительных художественных феноменов. Особенность данного явления заключается в том, что стандартные структурно-содержательные жанровые формы превращаются в креативные авторские образования, получая возможность создать новую жанровую традицию.

Тем не менее, современные разработки не перечеркивают наследие М. М. Бахтина по этому вопросу. Мы считаем необходимым остановиться на его вкладе в проблему гибридизации жанров и осветить его взгляды на жанровые гибриды подробно, поскольку именно они могут дать ответы на вопрос о возможности сочетания жанров и функциональной наполненности этих сочетаний.

М. М. Бахтин является автором разработки явления гибридизации жанров. Гибридной конструкцией он считает «такое высказывание, которое по своим грамматическим (синтаксическим) и композиционным признакам принадлежит одному говорящему, но в котором в действительности смешаны два высказывания, две речевые манеры, два стиля, два «языка», два смысловых и ценностных кругозора» [4, с. 57]. Между этими высказываниями не существует каких-либо границ, разделение происходит в пределах одного синтаксического целого, другими словами гибридизация – это явление, в котором в одном высказывании смешиваются несколько социальных языков, а также встречаются два совершенно разных языковых сознания.

В своей работе «Слово в романе» филолог отмечает, что гибридные конструкции весьма важны в романном жанре, поскольку представляют собой *намеренно* использующийся художественный прием. В намеренных сознательных гибридах аутентичное авторское сознание пересекается с волей изображаемого персонажа, т. е. в художественном гибриде, помимо волей автора и персонажа, имеются два голоса и два акцента. Однако нельзя отрицать важность ненамеренной бессознательной гибридизации, которая играет значительную роль в становлении языков, ведь они на протяжении всей истории изменяются путем слияния различных языков.

М. М. Бахтин обращает внимание на то, «что при гибридизации освещающий язык (обычно – система современного литературного языка) сам в известной степени объективируется до образа» [4, с. 116]. Чем шире используется гибридизация, тем объективнее автор произведения изображает освещающийся язык, превращая его в один из образов языков романа.

Однако важно понимать, что художественный гибрид требует больших усилий, поскольку он полностью продуман и взвешен. Помимо фабулы, сюжета и героев большое значение в произведении имеет тематическая проблема, о чем говорится в работе М. М. Бахтина «Формальный метод в литературоведении». Данная проблема может быть связана как с тематическим единством, так и с реальным осуществлением произведения, а именно с его композиционными функциями. М. М. Бахтин говорит о том, что все познавательные проблемы вне искусства можно объяснить с установкой на возможное их завершение в пределах художественного произведения. Такое довольно часто встречается в философских работах, которые имеют полухудожественный характер (например, произведения Ф. Ницше, где проблема становится темой). Также автор отмечает, что в романе тематической проблеме уделяется огромное значение, ведь она «может разлагать художественную завершенность произведения, разбивать его плоскость, приобретая чисто познавательное значение без всякой установки на завершение» [5, с. 189], в результате чего получаются гибридные образования, подобные художественным философемам.

В статье под названием «Из предыстории романного слова» М. М. Бахтин отмечает, что «всякий намеренный стилистический гибрид в известной мере диалогизован. Это значит, что скрестившиеся в нем языки относятся друг к другу как реплики диалога; это – спор языков, спор языковых стилей. Но это не сюжетный и не отвлеченно-смысловый диалог, это – диалог непереводаемых друг на друга конкретно-языковых точек зрения» [6, с. 439]. В подобном гибриде два взгляда на ситуацию не смешиваются между собой, а сопоставляются друг другу. Он обладает особенной синтаксической структурой: в одном предложении сливаются два

потенциальных высказывания, две реплики возможного диалога. Отличительной чертой подобного гибрида является слияние в одном высказывании двух социально различных высказываний.

В романном художественном гибриде, который строит образ языка, переплетаются судьбы языков и говорящих, т. е. данный гибрид напрямую связан с социально-языковым аспектом. В гибриде данного типа, помимо двух языков, двух голосов и двух акцентов, обнаруживается два социально-языковых сознания, а именно две эпохи, которые «сознательно сошлись и борются на территории высказывания» [4, с. 115]. Основная цель романного гибрида заключается в том, чтобы с помощью одного языка показать образ другого. Также в романном художественном гибриде, помимо языковых форм, смешиваются различные точки зрения на мир, заложенные в этих формах.

Как правило, в гибриде данного типа имеются два языковых сознания (изображающее и изображаемое). При отсутствии изображающего сознания перед читателем возникает не образ языка, а поддельный образец чужого языка. По данному вопросу М. М. Бахтин отмечает, что «образ языка, как намеренный гибрид, – прежде всего гибрид сознательный (в отличие от исторического органического и темного языкового гибрида); это именно осознание одного языка другим языком, освещение его другим языковым сознанием» [4, с. 114].

Таким образом, нельзя отрицать факт того, что М. М. Бахтин внес действительно значимый вклад в развитие такого известного явления как гибридизация жанров, поскольку выдвинутые им идеи и убеждения до сих пор актуальны в литературоведении. Для современного этапа развития гибридной литературы наиболее значимыми теоретическими положениями М. М. Бахтина можно назвать следующие: 1) между высказываниями, использующимися в произведениях данного вида, нет границ; 2) гибридизация жанров – намеренно использующийся художественный прием; 3) любой художественный гибрид требует большого труда; 4) каждый намеренный стилистический гибрид диалогизирован; 5) в романном гибриде имеется два языковых сознания – изображаемое и изображающее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Duff, D. *Modern Genre Theory* / D. Duff. – Harlow : Longman, 2000. – 287 p.
2. Allen, M. *Against 'Hybridity' in Genre Studies: Blending as an Alternative Approach to Generic Experimentation* [Electronic resource] / M. Allen. – *Trespassing J*, 2013. – Mode of access: http://trespassingjournal.org/?page_id=488. – Date of access: 27.01.2021.
3. Маркова, Т. Н. *Жанровые трансформации в современной прозе (Поиск контекста для описания эволюции медиажанров)* / Т. Н. Маркова // *Медиалингвистика* : сб. ст.

- Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа ; отв. ред. Н. С. Цветова. – СПб. : СПбГУ, Ин-т «Высш. шк.журн. и масс. коммуникаций», 2014. – С. 36–40.
4. Бахтин, М. М. Собрание сочинений / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2012. – Т. 3 : Теория романа (1930–1961 гг.). – С. 9–178.
5. Бахтин, М. М. Формальный метод в литературоведении / М. М. Бахтин. – Нью-Йорк : Серебряный век, 1982. – 237 с.
6. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художеств. лит-ра, 1975. – С. 408–446.